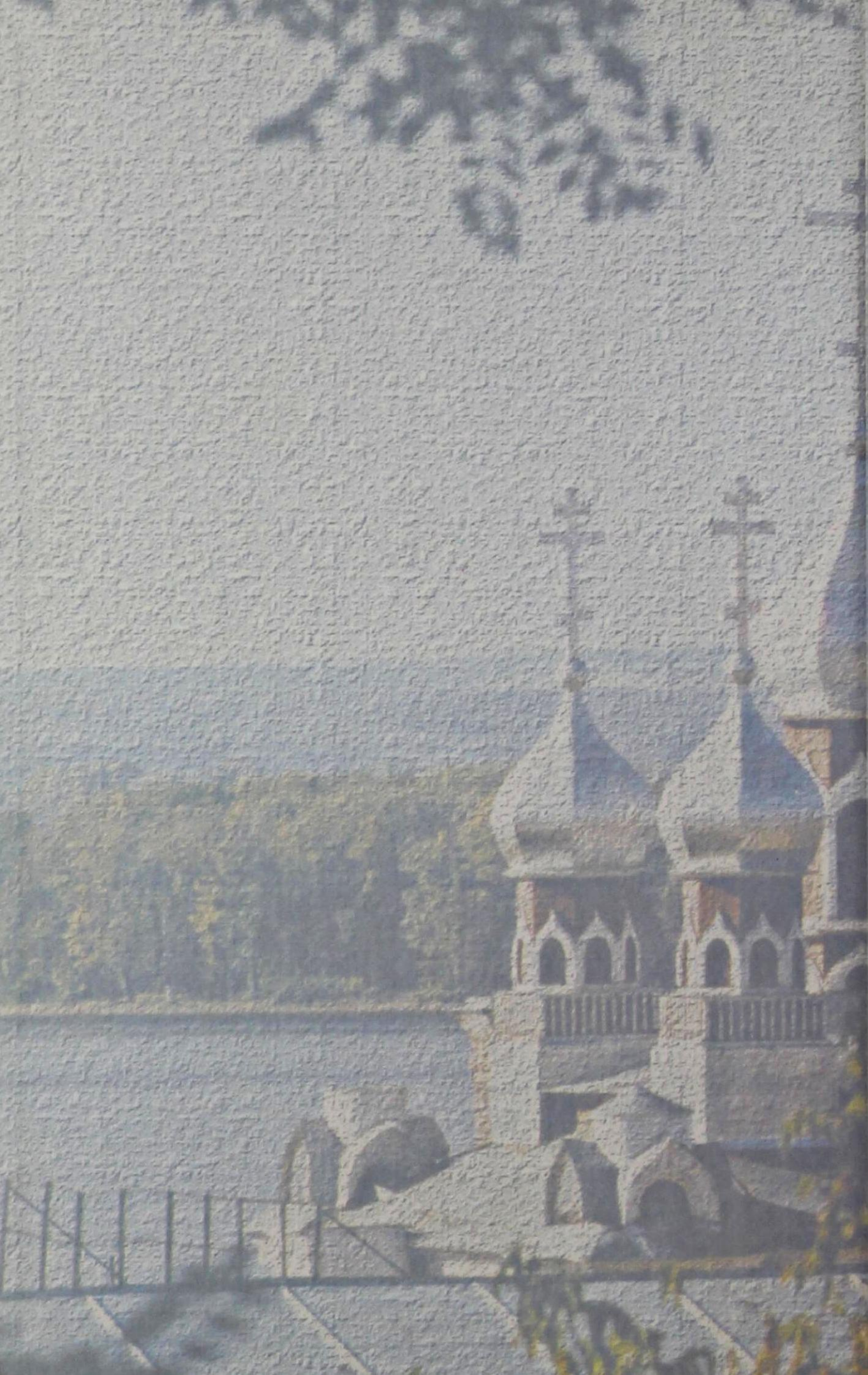


ЧАГРИНСКИЙ БАТЮШКА



СВ. ПРАВ. АЛЕ^АΞ^У ЗАНДРЪ

ЧАГРИНСКІЙ





05

ЧАГРИНСКИЙ БАТЮШКА

Жизнь и служение
протоиерея Александра Юнгера,
а также история Чагринского Покровского
и Самарского Иверского женских монастырей

ПРИБРЕТЕНО НА
ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ
СРЕДСТВА

03

91690 - 1 ✓

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦИТОВАТЕЛЬНАЯ
СЛУЖБА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

к



*По благословению
Высокопреосвященнейшего Сергия,
архиепископа Самарского и Сызранского*



Протоиерей о. Александр Юнгеров (1821–1900 гг.).

«В век апостольский для христиан первенствующей Церкви Христовой были особые, чрезвычайные дарования Святого Духа. Может быть, и в нынешние времена для возбуждения спящей совести у людей маловерных или ищущих Господа также необходимы личности с особыми духовными дарованиями, с духом и ревностью Илииною, как отец Иоанн Кронштадтский, как подвизавшийся в затворе ученый епископ Феофан Вышенский, Амвросий Оптинский. К числу таковых, без сомнения, принадлежит и наш отец — Александр Юнгеров!» — писали в 1896 году «Самарские епархиальные ведомости».



I

«ПРАВЕДНЫЕ БУДУТ ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ» (Притч. 1, 21)

ДЕТСТВО

Рождение. — Смерть отца. — Учеба в семинарии.

Протоиерей Александр Юнгеров был одним из пяти детей* благочестивых супругов — Стефана Игнатьевича и Прасковьи Кузьминичны. Он родился в 1821 году в селе Аблязове Пензенской губернии, когда родителям было уже за тридцать. Его отец в то время служил причетником в церкви**. Спустя некоторое время после рождения Александра Стефан Игнатьевич получил священнический сан и был направлен в село Юнгеровку. По месту служения он и получил свою необычную фамилию. Возможно, это село принадлежало некогда бывшему саратовскому коменданту Томасу Юнгеру, вдова которого Шарлотта Крестьянова упоминается в приложении к восьмой главе «Истории Пугачева» как жертва бунтовщиков.

За время своего непродолжительного служения в Юнгеровке отец Стефан снискал искреннюю любовь прихожан — помещиков и крестьян, поскольку службу совершал тща-

*(*Известно, что, кроме Александра, который, судя по всему, был предпоследним ребенком, в семье росло пятеро детей. В архиве Самарской области сохранились документы 1853 года, из которых явствует, что 33-летний Алексей Стефанович Юнгеров был священником Казанской церкви села Ивановки и имел детей Алексея, Иоанна, Наталию, Анну от Марии Семеновны. Архив новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви, который составляет Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, содержит сведения о священнике села Рахмановка Юнгерове Сергее Алексеевиче, 1861 года рождения, осужденном в 1931 году «за участие в антисоветской группировке церковников».)*

*(**По семейному преданию, род Юнгеровых насчитывает 14 поколений священников.)*

тельно и благоговейно, не отказывал в исполнении треб, был внимателен и сердечен к людям.

Умер он в 1831 году неожиданно, но в обстоятельствах его смерти усматривается милость Божия. Чтобы придать присущие христианскому таинству венчания чинность и благолепие, отец Стефан принял участие в свадебном застолье, где ему непреднамеренно поднесли такое угощение, от которого батюшка занемог насмерть и уже приготовлен был к погребению, но через сутки ожил и сообщил, что Господь дал ему время для покаяния и прощания с близкими и забрет к Себе вновь через шесть недель. На вопрос, что же с ним было, отвечал, что был в загробном мире, видел места райского блаженства и адских мучений. Были показаны также уготованные его родным и различным известным ему людям будущие посмертные судьбы, но не велено о том рассказывать, чтобы не внести смуту в народ. На просьбу хотя бы годик еще пожить, так как у него остается пятеро малолетних детей, получил ответ, что о них позаботится Сам Господь лучше, чем живой родитель.

Как и было predetermined, отец Стефан проболел шесть недель, в течение которых исповедался и причастился несколько раз, пособоровался, а к концу срока созвал родных, простился с ними и, почувствовав, что засыпает, велел перенести себя в передний угол, где тихо скончался.

Оставшись вдовой, Прасковья Кузьминична сильно скорбела, представляя безрадостную будущую жизнь для себя и сирот. На сороковой день по кончине супруг явился ей в полусне и сказал: «Зачем ты безутешно плачешь и меня этим огорчаешь? Не плачь, а радуйся и пой: *Хвалите имя Господне... исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его*».

Александрю шел тогда одиннадцатый год, и он хорошо запомнил все обстоятельства смерти отца, которые, безусловно, оказали влияние на его будущую жизнь.

В сентябре того же года он был определен в Саратовское Духовное училище. Оно размещалось в холодном, сыром помещении, переоборудованном из бывшей конюшни. Александр, от природы слабый здоровьем и силами, на всю жизнь застудил себе ноги во время занятий в нетопленных классах.

В училище он проучился пять лет и перешел в Саратовскую Духовную семинарию. Учеба давалась Александрю

трудно, поскольку был он робок и особыми способностями не отличался. А кроме того, сама организация обучения была поставлена так, что не развивала способности. Он брал прилежанием: не только весь день и вечер учил уроки, а и на ночь клал под подушку книги и как только просыпался, начинал повторять задания. Прасковья Кузьминична, беспокоясь о здоровье сына, предлагала ему уйти из семинарии, поступить в диаконы, как это практиковалось, и на приходе дослужиться до священника. Но Александр отвечал, что, когда исключат, тогда и уйдет, а пока будет продолжать ученье с помощью Божией. И Господь помог ему окончить в 1842 году полный курс семинарии.

Из числа преподавателей особенно благодарную память отец Александр сохранил о востоковеде Гордии Семеновиче Саблукове, которого он чтит за благочестие, разумное преподавание и миссионерскую деятельность среди саратовских магометан. С уважением также отзывался о профессоре Иване Синайском — известном авторе греческого словаря. Но самую благодарную память сохранил к епископу Иакову (Вечеркову), правящему Саратовской и Царицынской епархией в 1832—1847 годах. Александр использовал любую возможность, чтобы побывать в соборе на архиерейской службе. Он запоминал все проповеди владыки, и впоследствии, когда проповеди были изданы, они стали настольной книгой у отца Александра.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

Женитьба. — Рукоположение. — Приходы в Третьяках и Неверкине.

Александр Юнгеров был рукоположен в священника 20 октября* 1842 года. До этого состоялась его женитьба на бедной сироте Елизавете Ивановне, которая была младше своего супруга на пять лет.

Еще во время учебы в семинарии, как это было принято в то время, за Александром Юнгеровым было закреплено священническое место в Никольском храме села Третьяки Сердобского уезда. Это был бедный приход, достаточно

*(*Даты указаны по старому стилю.)*

сказать, что за первый месяц своего служения на весь причт, который состоял из четырех человек, дохода получили всего 30 копеек. Эту цифру отец Александр впоследствии часто приводил в пример, когда слышал, что кто-нибудь жаловался на скудость средств.

При выдаче ставленной грамоты Преосвященный Иаков выразил сожаление, что о. Александру доводится поступать в такой бедный приход, но в утешение сказал: «Вы поезжайте в это село лишь на малое время для получения с помещика и прихожан приговора о построении новой церкви вместо сгоревшей, а потом немедленно возвратитесь сюда и, Бог даст, будет вам место более достойное».

По благословению владыки о. Александр отправился на место своего служения. Он очень понравился и помещику, который дал батюшке у себя квартиру, и крестьянам. Всего месяц потребовался ему, чтобы решить вопрос о постройке новой церкви.

Исполнив порученное, о. Александр возвратился в Саратов и там узнал, что в Третьяки уже направлен другой батюшка, а ему новый приход еще не был назначен. Владыка ласково принял его и прозорливо сказал: «Сейчас вам места еще нет, а приходите завтра — Бог даст, будет». В ту же ночь умер священник в селе Неверкино Кузнецкого уезда, и этот приход дали о. Александру.

На новом месте батюшка обзавелся хозяйством и намеревался служить здесь долго, но из-за болезни жены, которой вреден был суровый климат тех мест, служение о. Александра продолжилось чуть больше полугода. За это время он сумел привлечь к Церкви Божией многих чувашей-язычников из числа местных жителей.

БАЛАКОВО. ПОДВИГОМ ДОБРЫМ...

**Полураскольничий приход. — Благоговейные службы. —
Поучительные наставления. — Строительство храма. —
Странноприимство. — Служебные обязанности. —
Воскрешение сельского плотника. — Завершение
балаковского периода.**

В Троицкую церковь села Балаково о. Александр получил назначение 10 июля 1843 года. Район, где находился

храм, был очень беден и населен крестьянами, среди которых большинство составляли староверы — единоверцы и раскольники. Причащались в приходе десяток-другой стариков и старух. Двоеперстие и другие раскольничьи обряды считались такими непоколебимыми, что нечего, казалось, и думать было о борьбе с ними, не говоря уж об искоренении. Тем более что рядом находились раскольничьи иргизские и черемшанские монастыри, которые крепко стояли за сохранение старых обычаев.

Прежде всего о. Александр обратил внимание на то, чтобы службы совершались благоговейно, тщательно, в соответствии с церковным уставом. В его звучном голосе, во всей его фигуре, в выражении лица, в движениях отражалась внутренняя духовная красота: глубокая вера, усердная молитва, сердечная чистота, пламенная любовь к Богу и людям. Этим он привлек в Троицкую церковь не только своих прихожан, но и все село, и приезжавших в Балаково по делам. Храм, прежде и в большие праздники пустой, теперь стал тесным даже в будничные дни.

Ревностный пастырь стал произносить поучения, вселявшие здравые понятия о предметах веры и направленные на искоренение пороков и суеверий, бытовавших среди прихожан. Балаковцы говорили о нем: «Это Златоуст», — и стояли во время проповедей с влажными от слез глазами, как и сам проповедник.

Большую пользу для паствы имели праздничные визиты к ним батюшки. В дни празднования Пасхи, Рождества Христова, Богоявления он посещал дома своих прихожан, и каждый раз они слышали спасительные пастырские слова о православной жизни. Его добросердечие и приветливость располагали к тому, что все наставления с любовью выслушивались и десятки лет хранились в памяти.

Так полураскольничий приход постепенно стал преображаться в православный.

В архиве Самарской области сохранился рапорт священника балаковской Троицкой церкви Александра Стефановича Юнгера Преосвященнейшему Евсевию. В этом документе, рукой самого батюшки, подробно описываются обстоятельства его встречи со старообрядцем, который именовал себя иноком Дионисием Михайловым. Старец по закону, как бродягу, задержал его, но не оставил без внимания

заблудшую душу, имел с Дионисием беседы, и тот принял решение о присоединении к Православию и о поступлении в Единоверческий мужской монастырь, о чем и сообщается в следующем рапорте архиерею.

Созидая духовный храм в душах прихожан, о. Александр не мог остаться равнодушным, видя бедность Троицкого храма, в котором служил. Деревянная церковь, выстроенная более века тому назад, маловместительная и ветхая, была холодной, и о. Александр страдал от частых простуд и ревматизма. Колокольня от ветра и звона качалась так, что пришлось колокола снять с нее и повесить отдельно на столбах.

О. Александр начал хлопотать о строительстве новой церкви. Два или три удельных чиновника сменились за то время, пока решился вопрос. Два года потребовалось только на то, чтобы уговорить прихожан построить теплый храм, так как они боялись, что во время топки он сгорит. Лишь через восемнадцать лет, в 1861 году, церковь была построена на Хлебной площади на месте гумен и освящена.

В 1875 году церковь расширили почти втрое, также трудами о. Александра, на средства привлеченных им добровольных жертвователей. Храм был двупрестольный: во имя Святой Троицы и Александра Невского. Второй придел был устроен в 1881 году в память спасения возлюбленного Монарха от руки злодея — события, происшедшего 2 апреля 1879 года. Троицкую церковь выстроили из красного, «певучего» кирпича в византийском стиле, с шестью шатровыми разновеликими куполами.

Рядом с храмом поставили и дом для священника, поскольку прежний, в котором о. Александр жил с семьей, сгорел в 1861 году. Построенный при большой трактовой дороге, по которой обычно шли богомольцы в Киев и в другие святые места, дом Юнгеровых стараниями Елизаветы Ивановны стал местом, где странники получали кров и ночлег. Сама несколько раз бывавшая у святых мест и от своей матери, ходившей в Киев, она хорошо знала нужды богомольцев и делала все возможное, чтобы дать им хороший отдых. На надгробном памятнике Елизаветы Ивановны в воспоминание об этом ее служении было написано: *странен бех и введосте Мене* (Мф. 25, 35). Добрый пример пастыря и его милосердной супруги влиял и на паству, побуждал подражать в этом святом деле и самим совершать богомольные

поездки. Обычно батюшка говорил так прихожанам своего храма: «Когда сядешь за стол, то разрежь кусок хлеба пополам. Половину возьми себе и съешь, а другую половину отдай нищим».

К тому времени с о. Александром проживали его супруга и трое детей — Дмитрий (1849 г.р.), Василий (1852 г.р.), Павел (1856 г.р.). На его иждивении находилась также мать, Прасковья Кузьминична.

С 1846 по 1867 год о. Александр был учителем в Балаковском женском училище, при этом за обучение каждой девочки молитвам и чтению по церковным книгам получал два рубля серебром за все три года обучения, если его ученицы успешно сдавали выпускной экзамен. Обучение проходило в его собственном доме.

В послужном списке о. Александра за время его служения в Балакове значится, что был он духовником в своем благочинии (1859—65 гг.), миссионером по селам Балаково и Натальино (1859—76 гг.), окружным миссионером местного благочиния, благочинным (1866 г.). За хорошее поведение, попечение о церкви и за обучение детей своих прихожан 9 июня 1859 года о. Александр был награжден набедренником; за отлично-ревностное служение Церкви — бархатной фиолетовой скуфьей (6 апреля 1865 г.) и бархатной фиолетовой камилавкой (30 марта 1874 г.). 25 августа 1871 года при обозрении церквей Николаевского уезда Самарский епископ Герасим преподал благословение протоиерею Александру Юнгерову и выразил признательность за добрую жизнь и плодотворную деятельность с опубликованием этого факта в «Самарских епархиальных ведомостях».

О. Александр богослужения в церкви совершал ежедневно, при этом тщательно дома готовился к ним, исполнял приходские требы, принимал на себя заботы по строительству и расширению церкви — целый день он был напряженно занят, и близкие нередко находили его вечером заснувшим от переутомления над книгой или на молитвенном правиле.

Он первый полагал пример усердной молитвы, разогревал свое тело и дух частыми поклонами, молитвенные слова произносил так, что было очевидно — они исходят от сердца. Вслед за ним с таким же усердием старались молиться и те, кто просил его молитв о себе. Батюшка всегда внушал

мысль, что только по усердной молитве Господь исполнит просимое.

При совершении Таинства Исповеди о. Александр так умел пробудить покаянное чувство, что никто не отходил от аналоя без слез.

От самого о. Александра известен случай чудесного воскресения. Однажды опасно заболел усердный и добрый сельский плотник Мартемьян Фаддеич. Шла литургия, потом начались требы, и когда о. Александр входил к нему в дом, услышал, что Мартемьян Фаддеич уже умер. С глубокой скорбью принял это известие батюшка, а увидев мертвого, вдруг озарился особой «дерзновенною верою», как он сам выражался об этом событии. Начал надевать епитрахиль, поручи, велел зажечь перед иконами свечу и начал чтение предъисповедальных молитв. Затем выслал из комнаты родных и подступил к умершему со словами: «Мартемьян Фаддеич! Встань и исповедайся, так как тебе нужно исповедаться и проститься с родными». Умерший открыл глаза, перекрестился и с радостью сказал: «Батюшка, как я рад, что вы пришли, я так долго ждал вас и боялся, что умру без причастия». Чистосердечно раскаявшись, он причастился. Были призваны родные, не без смущения увидевшие, что мертвый ожил. После этого о. Александр напутственно благословил его и семью, а когда подошел к калитке, ему сообщили, что Мартемьян Фаддеич умер.

Часто рассказывали, что по его молитве останавливалось распространение пожара, так как он имел обычай обходить со святым крестом горевшие здания.

Подвигом добрым подвизался о. Александр, и все Балаково хорошо это знало. Балаковцы плакали навзрыд, когда узнали о его намерении удалиться с прихода по старческой слабости и немощи.

Слабый здоровьем, крайне переутомленный обширной работой по храму и приходу, о. Александр по достижении шестидесятилетнего возраста 1 октября 1880 года* заявил приходу и епархиальной власти, что просит уволить его за штат, а место в Троицкой церкви предоставить сыну, свя-

(* Указанная дата дает основание считать Днем Ангела, а возможно, и днем рождения о. Александра 28 сентября по ст. стилю, когда празднуется день памяти мученика IV века Александра.)

шеннику Василию Юнгеру. Преосвященный Серафим просьбу о. Александра о сыне исполнил, но самого старца за штат не отпустил, а определил в Чагринскую женскую общину. Так закончился почти сорокалетний период служения о. Александра в Балаково.

ИСТОРИЯ ЧАГРИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Основание обители. — Строительство. — Освящение Никольской церкви. — Учреждение Чагринской общины. — Настоятельница Серафима. — Благоустройство обители. — Возведение общины в монастырь. — Вторая Чагринская игуменья.

Чагринская обитель была основана в шестидесяти верстах от Самары по направлению к уездному городу Николаевску на реке Чагре*. Некогда владел этой землей становой пристав Алексей Иванович Васильев. Он и его супруга Пелагея Дмитриевна относились к своему участку как к дару Божию, улучшая его, чтобы в хорошем состоянии передать единственной наследнице всего имения — дочери Марии.

За оврагом, где впоследствии образовалась обитель, было место, особо любимое Пелагеей Дмитриевной. Здесь она проводила время в богомыслии и молитвах. Временами ей слышался колокольный звон, и в благодарность Господу Богу и Царице Небесной за такие знамения она дала обет построить на этом, лучшем из всего имения, месте женскую обитель. Свое намерение она не успела исполнить, но завещала дочери довести задуманное до конца.

Робкая и не имеющая опыта решения деловых вопросов, девушка стала искать такого человека, который помог бы в осуществлении этого намерения. Наученная в трудных обстоятельствах жизни обращаться с молитвой к Божией Матери, Мария Алексеевна молилась перед Ее Покровской иконой и просила указать благочестивого и надежного помощника. Им стал сосед по чагринскому имению самар-

(* Гидроним Чагра происходит от тюркск. «чайыр» (чагыр) — «луг, пойма, пастбище», или от северо-русского «чагра», что означает «мелкий густой лес на сыром месте», или от южно-русского «чагарник» — «плохо растущий кустарник на лугу».)

ский купец Василий Андреевич Головачев. Он оформил купчую на землю и затем пожертвовал ее Самарской епархии для создания женского монастыря. В то же время Марья Алексеевна Васильева объявила, что готова пожертвовать необходимую сумму на обустройство обители, построить храм и жилые здания. Так с 1867 года начались труды по созданию Чагринской Покровской женской общины.

В мае 1868 года Преосвященный Герасим по дороге в Николаевск посетил земли, предназначенные для устройства обители. Он избрал и освятил место для храма — то самое, на котором любила покойная владелица Пелагея Дмитриевна проводить время в богомыслии и молитве. Назначив Марию Алексеевну попечительницей будущей обители, архипастырь благословил ее приступить к постройке корпуса и храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом в честь святителя Николая.

Сотни рабочих трудились над постройкой зданий, и к ноябрю был готов не только корпус для жилья, рассчитанный на пятнадцать сестер, но и храм с приделом, и приобретены необходимая церковная утварь и облачения. В июле 1869 года Мария Алексеевна сообщала Его Преосвященству, что «в устрояемой ею, с Его благословения, Покровской женской общине воздвигнут: 1) деревянный, собственно ей принадлежащий дом, но который она жертвует общине с тем, чтобы в одной половине его помещалась богадельня на пятнадцать кроватей; 2) деревянная выстроенная ею на собственные деньги церковь с приделом по плану, ею изготовленному и утвержденному Самарской Строительной Комиссией; 3) три деревянных корпуса, в коих могут поместиться сорок сестер; для чтения псалтири при храме имеются две келии; 4) что на все означенные постройки употреблено ею из собственных средств 12000 рублей серебром; 5) что в общине находится пятнадцать сестер и десять престарелых женщин в богадельне и 6) что для богадельни и жительства сестер устроится двухэтажный деревянный корпус». К августу были выстроены дома для причта. Сообщая об этом, Мария Алексеевна просила архиерея назначить сестру из Самарского Иверского женского монастыря для управления над сестрами. По благословению Его Преосвященства в Чагринскую обитель была направлена старшей сестрой монахиня Илария из Иверского монастыря.

22 октября 1869 года Преосвященный Герасим совершил освящение Никольского храма «с подобающим торжеством и в присутствии множества богомольцев». За литургией им была сказана проповедь о том, что храм важен и необходим для каждого христианина, как училище благочестия, как дом молитвы и как лечебница от всяких недугов. По окончании богослужения Его Преосвященство, встав на амвоне, благословил привезенной с собою иконой святителя Николая попечительницу Васильеву с сестрами. При этом в трогательной речи советовал им во всех случаях жизни руководителем своим иметь святителя и чудотворца Николая, имени которого посвящен придельный храм в общине. Сестер в это время в обители было до двадцати.

3 февраля 1875 года был получен указ Святейшего Синода от 20 января о разрешении открыть Чагринскую женскую общину. На следующий день Самарская Консистория постановила о Высочайшем соизволении на открытие Чагринской Покровской общины в Николаевском уезде и о закреплении за ней пожертвованной Василием Головачевым земли. Для управления вновь открываемой общины епархиальное начальство рекомендовало руководствоваться правилами, составленными для Спасо-Бородинского женского монастыря Московской губернии.

По благословению Его Преосвященства, настоятельницей Чагринской общины 6 марта 1875 года была назначена монахиня Бузулукского женского монастыря Серафима, имевшая опыт руководства в Короцкой женской общине, в Варваринской женской общине и в одной из общин Воронежской епархии.

Монахиня Серафима, в миру София, была дочерью коменданта Петропавловской крепости действительного статского советника Константина Ильина Васильева. В 1842 году, вскоре после окончания курса в Санкт-Петербургском Патриотическом институте, она поступила в Новгородский Покровский Зверин монастырь, где в 1864 году была пострижена в монашество. В 1873 году перешла в Бузулукский Тихвинский женский монастырь, где была руководительницей хора.

Прибыв в Чагринскую обитель вместе с Анной Логиновой (впоследствии монахиня Агния), ставшей здесь казначеей, и Екатериной Паршиной (монахиня Евсевия), буду-

шей ризницей, настоятельница обратила особое внимание на то, чтобы установить общежительные правила и требования монашеской жизни и благочиние в церковной службе. Занявшись устройством певческого хора, она шестерых сестер обучила партесному пению и таким образом к открытию общины и освящению главного престола храма подготовила небольшой хор.

6 июля 1875 года Его Преосвященство совершил освящение храма и зачитал указ Священного Синода об открытии общины. В проповеди за литургией архипастырь говорил о важности и значении монашеских обителей для православного народа. Благословив затем сестер, владыка пожелал им вести жизнь строго-благочестивую, слушаться и во всем повиноваться своей настоятельнице. Настоятельница Серафима дала обет все силы свои отдать на благо общины, на ее внешнее и внутреннее совершенствование. Обратившись к сестрам, она сказала: «Будем дружно трудиться в своей обители, трудиться в хозяйственном отношении, преимущественно же в религиозно-нравственном. Будем жить и действовать так, чтобы всякий вступающий в обитель говорил, что она по истине умиротворяет душу и заставляя забывать все невзгоды в мире».

Начавшееся после этого благоустройство общины не только благотворно подействовало на сестер, проявлявших во всем порядок и благочестие, но привлекло в обитель и жителей окрестных селений. Спустя некоторое время селяне даже из отдаленных мест стали приводить с собой в этот тихий приют своих детей для сбережения их нравственности и для обучения грамоте. Так встал вопрос о необходимости организации при общине училища, тем более что начатки школы уже существовали. С 1879 года женское училище было открыто. Как следует из «Ведомости о Чагринском Покровском монастыре за 1916 год», законоучителями в нем были монастырские священники, а остальные занятия вели сестры, получившие свидетельства на звание учительницы от Совета Самарского Епархиального женского училища. Это была единственная в епархии обитель, которая на собственные средства содержала учебное заведение.

Обитель обнесли деревянной оградой, устроили фруктовый сад и завели пчельник. Были произведены необходимые работы по подведению каменного фундамента под

храм, пополнению церковной утвари, ризницы и библиотеки. Поправив имеющиеся здания, мать настоятельница начала возводить новые необходимые строения — для сестер и для хозяйства, устроила общую трапезную. Учитывая возрастание количества сестер, она занялась разведением скота и пчеловодством, увеличением посева хлеба и более выгодной сдачей под аренду земельных угодий.

Тогда же был пожертвован колокол в 111 пудов, при этом, как сообщала Его Преосвященству настоятельница, «благодетель заповедал, чтобы личность его осталась неизвестною».

Видя, как благоустраивается женская обитель, Василий Андреевич Головачев в августе 1883 года обратился к Преосвященному Серафиму с просьбой ходатайствовать перед Святейшим Синодом о возведении ее в монастырь. Одновременно с ним такое же прошение высказала настоятельница Серафима. Она писала: «Многие из сестер вверенной мне Покровской Чагринской женской общины, проживающие в ней с самого основания ее и уже состарившиеся здесь, выражали неоднократно свое искреннее желание хоть перед смертью своей удостоиться иноческого сана. Вследствие сего, а с другой стороны, имея в виду, что переименование общины в монастырь еще более увеличит то уважение, каким пользуется она и теперь среди местного населения, долгом считаю благопокорнейше просить Ваше Преосвященство ходатайствовать пред Святейшим Синодом о переименовании вверенной мне Чагринской общины в монастырь. К сему долгом считаю присовокупить, что община со времени открытия ее настолько преуспела по отношению внутреннего и внешнего материального своего благоустройства, что переименование ее в монастырь нисколько не будет преждевременным. В число сестер ее является много желающих поступить. При ней открыта богадельня, в которой призываются до 30 человек; училище, где ежегодно обучается от 20 до 30 девочек, из коих многие и содержатся на средства общины; и во всем заведении строгий — монастырский — порядок. При общине имеется особенный причт, состоящий из священника и диакона, обеспеченный от общины землей в количестве 70 десятин, жалованьем 250 рублей, помещением и, кроме того, всеми церковными доходами. В материальном отношении община обеспечена землей в количестве

1419 десятин 1560 сажений. За исключением 70 десятин, отведенных причту, земля частью сдается в аренду, от 15 до 20 рублей за десятину в год, частью распахивается общиной — десятин до 100 под посев хлеба, уборка которого производится исключительно руками сестер. Для домашнего употребления и хлебопашества община имеет до 120 голов крупного скота и до 100 штук овец, от которых получается одежда и обувь для сестер. Для помещения 130 сестер имеется шесть корпусов деревянных, из коих три — двухэтажные».

Указом Святейшего Синода от 11 января 1885 года было определено возвести Чагринскую общину в общежительный монастырь. 6 апреля, в день празднования 1000-летия памяти словенских первоучителей святых Кирилла и Мефодия, в Самарском кафедральном соборе настоятельницу Серафиму возвели в сан игумении. В течение мая и июня совершено было пострижение в мантию избранных игуменьей Серафимой монахинь.

7 июля, согласно распоряжению Его Преосвященства из Петербурга, благочинный монастырей игумен Нифонт торжественно совершил открытие Чагринского монастыря при многочисленном стечении народа. В числе приглашенных на торжество была первоосновательница и попечительница общины Марья Алексеевна Васильева.

Весной 1888 года игуменью Серафиму перевели в Бузулукский монастырь, где дела были расстроены и требовали опыта и большого напряжения сил. Через месяц после назначения матушка Серафима по преклонности лет и плохому состоянию здоровья была уволена от занимаемой должности и вернулась в Чагринский монастырь на покой. Она умерла 8 мая 1890 года. Над ее могилой был установлен памятник с надписью: «Здесь покоится в Бозе почившая первая строительница игумения Серафима, скончавшаяся 8 мая 1890 года, 67 лет от роду. Много потрудившаяся для обители дочь действительного статского советника Васильева. Получила образование в С. Петербурге в Патриотическом институте, преподавала всему здешнему округу религиозное наставление, вразумляла души здешних посетителей, дальних и ближних, чтением божественных книг и наблюдением устава и пения церковного, сама подавала во всем христианский пример всем. Царство ей небесное и вечный покой».

СОДЕРЖАНИЕ

I. «ПРАВЕДНЫЕ БУДУТ ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ» (Притч. 1, 21)

<u>Детство</u>	7
<i>Рождение. — Смерть отца. — Учеба в семинарии</i>	
<u>Начало служения</u>	9
<i>Женитьба. — Рукоположение. — Приходы в Третьяках и Неверкине</i>	
<u>Балаково. Подвигом добрым...</u>	10
<i>Полураскольничий приход. — Благоговейные службы. — Поучительные наставления. — Строительство храма. — Странноприимство. — Служебные обязанности. — Воскрешение сельского плотника. — Завершение балаковского периода</i>	
<u>История Чагринской обители</u>	15
<i>Основание обители. — Строительство. — Освящение Никольской церкви. — Учреждение Чагринской общины. — Настоятельница Серафима. — Благоустройство обители. — Возведение общины в монастырь. — Вторая Чагринская игуменья</i>	
<u>Батюшка-молитвенник</u>	22
<i>Монастырская служба. — Увольнение за штат. — Выход на общественное служение. — Случаи чудесной помощи. — Чин приема народа. — Наставления старца. — Смерть о. Александра</i>	
<u>Духовный отец</u>	33
<i>Вопрос о перстосложении. — «Ты ведь крестьянин»: — В защиту батюшки. — Быть ли старостой? — Строительство</i>	

ограды. — Нераскаянного не поминать. — Поздравление со Святой Пасхой. — Подарки сироткам. — Прощание с батюшкой. — Услышанные от других рассказы

II. И ПАМЯТЬ ЕГО В РОД И РОД

Старец-исцелитель 58
*Безымянная могилка. — По вере вашей... —
Обретение мощей*

Самарский Иверский монастырь 64
Духовная связь двух обителей. — История и возрождение монастыря

Чудеса от святых мощей 71
*Диагноз не подтвердился. — Ноги излечились. —
Узелок с землей. — Солнце «играло». — Забыла
о больном пальце. — «Здесь мощи?». — Исцеление
от фотографии. — Операция прошла благополучно. —
Он умолил Господа. — Избавление от греха табакокурения. —
«Голова пока не болит»*

Прославление в сонме святых 78
*Канонизация в сонме праведников. — Торжественная
служба. — Деяние о канонизации*

Потомки о. Александра 82
Дети. — Внуки. — Правнуки

Чагринский батюшка

*Автор-составитель — Н. Огудина.
Авторы снимков — Ю. Рубцова, М. Булаев.*

*В книге использованы фотографии из архива монастыря
и семейного архива рода Юнгерových.*

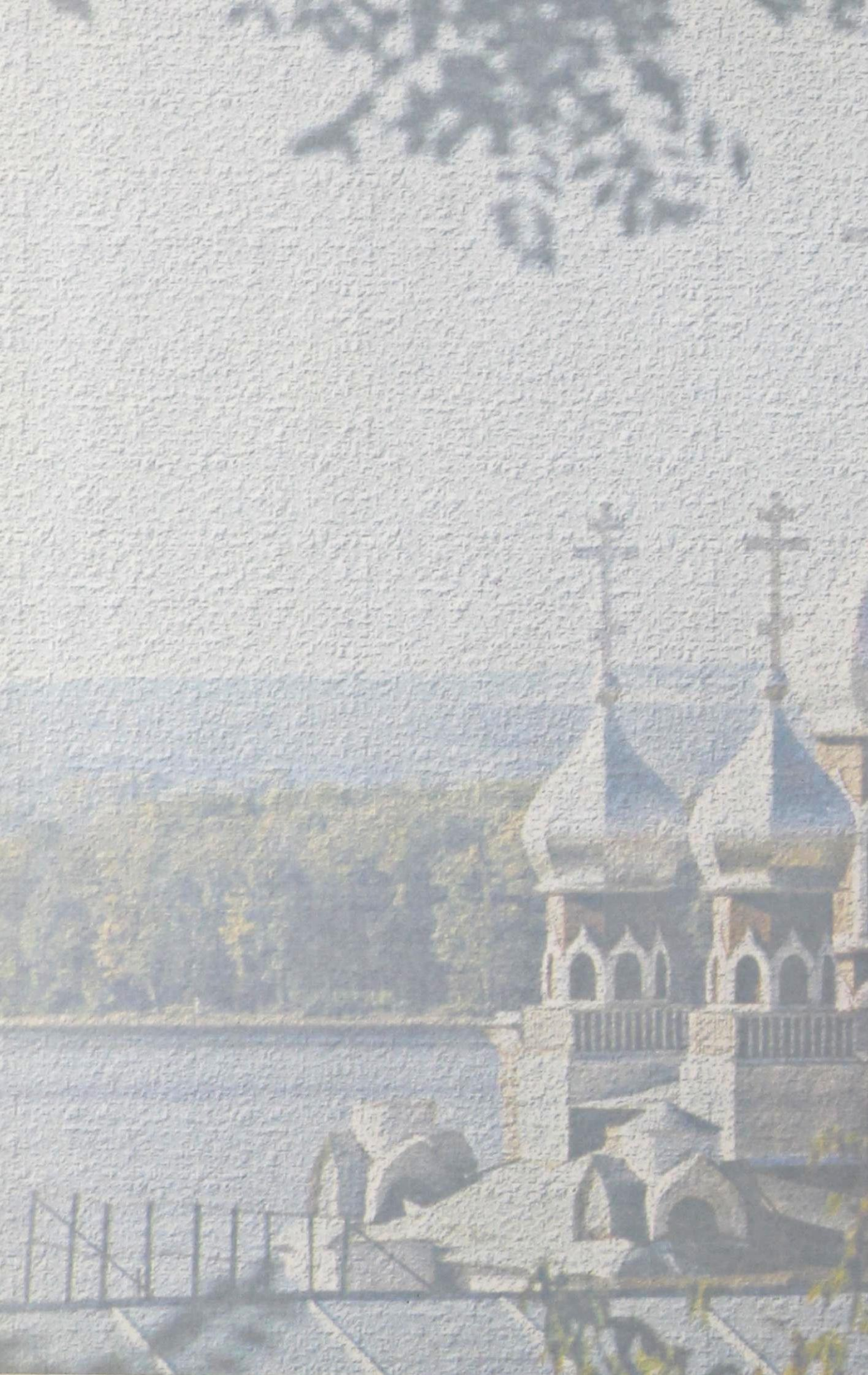
*Адрес Иверского женского монастыря:
443010, г. Самара, Волжский пр-т, 1.
Телефон (846-2) 32-37-14
Факс (846-2) 32-81-46*

Ответственный за выпуск *Приходченко Н. В.*
Редактор *Шепилова Е. Д.*
Технический редактор *Петренко В. В.*

Верстка с электронного носителя 1.08.02.
Подписано в печать 21.08.02. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Ньютон. Печать офсетная.
Усл. п. л. 6+2 вкл. Заказ 11738. Тираж 5000 экз.

Издательская лицензия ИД № 00880 от 25.01.2000 г.

ОАО ПП «Современник»
445043, г. Тольятти, Южное шоссе, 30.



70-00



